

Сохраним региональную идентичность

В 2013 году в нашем регионе создан Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области. Директором института назначен доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова Сергей Алексеевич Прокопенко. Мы встретились с руководителем новой научной структуры, чтобы узнать, чем будет заниматься НИИ истории и культуры и оживит ли это научные исследования краеведческого направления.

– Сергей Алексеевич, расскажите, пожалуйста, о новой структуре и её задачах.

– Руководство области давно прилагает усилия к тому, чтобы задействовать потенциал культуры в стратегии социально-экономического роста региона. Задача это сложная, не хочу сказать, что совсем новаторская, но анализ содержательных сторон, адаптация многих механизмов к реальным условиям требуют серьёзных усилий и основательности. Один из таких подходов связан с концептом «региональной идентичности». С точки зрения политтехнологии его можно рассматривать как способ консолидации и мобилизации населения региона. Но понятно, что дело здесь не ограничивается только инструменталистской стороной. НИИ призван через разработку прежде всего историко-культурного компонента способствовать решению этой задачи.

– Вы – специалист в области зарубежной истории. Как возникла Ваша кандидатура на пост главы института региональной истории?

– Вопрос о создании НИИ поднимался нашими краеведами достаточно давно. К весне 2013 года благодаря политической воле губернатора и усилиям экспертно-аналитического департамента администрации проект приобрёл реальные контуры. Как я понимаю, прошёл своеобразный «кастинг» программ и кандидатур на пост директора института. Не скрою, решение попробовать себя в новом качестве далось непросто. Сам я испанист – куда уж дальше от краеведческой проблематики.

Но, во-первых, это действительно живое и важное для области дело. Во-вторых, так сложилось по жизни, у меня есть опыт работы в разных сферах и, думаю, понимание того, как нужно выстраивать проект. Но здесь я должен сказать следующее. Управленческая работа и исследовательская очень различаются. Если относиться к руководству серьёзно, времени на науку просто не остаётся. Особенно это касается гуманитариев, поскольку нам приходится иметь дело буквально с валом информации. Поэтому, чтобы «не выпасть» из профессии, я не мыслю себя на посту руководителя более одного срока. Свою задачу я вижу в том, чтобы поставить дело на правильные рельсы и обеспечить преемственность курса.

– Не могли бы Вы пояснить, в чём суть Вашего проекта?

– Если коротко, то это стремление вывести институт на уровень академических стандартов. Определённое противоречие заключается в том, что нам придётся заниматься прикладными проблемами. Но это – жизнь. Будем искать решения, стремиться к оптимальному сочетанию этих функций.

Если вернуться к вопросу задач НИИ, то их несколько. Во-первых, исследовательская. Возьмём историческую науку. До сих пор история Симбирского Поволжья полна лакун или же идеологизирована. Вспомним, например, XX век, когда ленинская тематика приобрела у нас гипертрофированные размеры. Очень хорошо, что в последние годы сотрудники музея-заповедника «Родина В.И. Ленина

С.А. Прокопенко

и Ленинского мемориала приложили титанические усилия для имплантации «Ленинианы» в более широкий контекст. Во-вторых, методологическая и методическая, призванные обеспечить научно-академический подход к исследованиям и задать определённые стандарты. В-третьих, организационная, нацеленная на координацию региональных исследований основных специализированных сообществ: преподавателей, архивистов, краеведов, научных работников музеев и библиотек. Четвёртая – культурно-просветительская. В конце концов, ради этого мы все и работаем. И, наконец, пятая – экспертная, роль которой со временем должна возрастать.

– Сергей Алексеевич, какова ситуация у нас в области гуманитарных исследований по сравнению с соседями?

– Как известно, Поволжье – полиэтничный регион. В результате государственной политики поддержки автономий и строительства этнической идентичности в республиках достаточно давно создана серьёзная инфраструктура в сфере гуманитарных и общественных наук. Нужно констатировать, что на сегодняшний день мы очень серьёзно отстали от соседних регионов в исследовании региональной истории, культуры, этнологии. Ликвидировать разрыв слепым копированием вряд ли получится. Представляется, что, например, в области истории необходимо проводить исследования на базе достижений современной историографии и методологии. (Благо, сам я достаточно хорошо знаком с этой проблематикой.)

Кроме того, нужно системно работать с академическими институтами и ведущими региональными НИИ, тем более что хороший задел здесь уже имеется.

– А НИИ – дорогостоящее предприятие?

– Для нашего бюджета – да, у нас всё-таки ограниченные ресурсы. Одиннадцать с половиной миллионов рублей – сумма немалая. Достаточно большие объёмы в этом году пойдут на обеспечение материальной базы – мы ведь создаёмся с нуля. Сейчас в штате предусмотрено 16 ставок, из них 12 – научных работников. Это неплохо для начала. Хотя для сравнения: в Татарстане в институтах нашего профиля – около 400 ставок, в Коми – около 200.

Структура нашего НИИ – плод компромисса, необходимости решения академических и прикладных задач. На сегодняшний день созданы три научных отдела: археологический; истории и культуры; современных социально-экономических и политических исследований. За штатом будут существовать редакционная комиссия и Учёный совет.

– Каковы наши научные ресурсы?

– Ситуация неоднозначная. По ряду направлений можно говорить о достижении академических стандартов. Назову рабочую группу под руководством М.П. Чердниковой и М.Г. Матлина. За пределами региона известны труды В.А. Гуркина, Е.К. Беспаловой, Ю.А. Семькина и других наших учёных. Вместе с тем у нас нет специалистов по ряду дисциплин, существует серьёзный разрыв между нашими «звёздами» и основной массой краеведов. Как и в стране в целом, эта ситуация накладывается на поколенческий разрыв в научном сообществе. Выход

видится в активном привлечении преподавателей к работе в НИИ. Таким образом, мы решим сразу несколько задач. Во-первых, за счёт студентов расширим привлекаемые силы, которые под руководством наших сотрудников будут вести плановые работы. Во-вторых, уже на ранних этапах будем проводить отбор наиболее способных студентов и вне сетки расписаний целенаправленно готовить кадры впрок.

Мы хорошо понимаем, что залог успешной работы – организация взаимодействия с внешними партнёрами. Это местные вузы, архивы, музеи, Комитет по культурному наследию, общественные организации.

– Несколько слов о ближайших и перспективных планах...

– Сверхзадача: написание много-томной истории региона. Но поскольку это задача на годы, мы вынуждены будем запустить промежуточный проект – «Очерки» отдельных эпох. С этими задачами увязываются другие, в том числе конъюнктурные.

Если говорить об истории, то здесь ведущими выглядят три направления. Это история края до XIX века из-за её наименьшей изученности. Тесно связана с данным направлением археографическая работа на базе фондов центральных и региональных архивов (вне области). Второе направление работы – исследование советского социума. Мы всё-таки надеемся, что проект «Музей СССР» будет реализован, а НИИ станет оператором в разработке концепции и контента музея. Третье направление – Ульяновская область в постсоветский период.

Уже свёрстан план научно-исследовательских работ, который конкретизирует обозначенные задачи. После обсуждения с заинтересованными

лицами он станет основой для научной деятельности. Но скажу откровенно, предстоит со временем серьёзно расширить и детализировать филологическую, лингвистическую, искусствоведческую, культурологическую тематику.

Помимо решения академических задач НИИ должно обеспечить фундамент для анализа долгосрочных и среднесрочных факторов и тенденций. Это предполагается сделать в рамках двух крупных междисциплинарных тем, призванных объединить исследования в области истории и современности: «Культурные пространства и культурные коды» и «Человеческий потенциал».

Кроме того, нам нужно будет организовать этноконфессиональный, социодемографический и археологический мониторинги. Мы уже приступили к реализации первого проекта. Затем, именно в такой последовательности, будем отлаживать другие.

Из крупных проектов, которые должны стать площадкой сотрудничества краеведов, помочь выявлению авторов для «крупных форм» и отладке организационных технологий, назову Ульяновскую авиационную энциклопедию, второе издание Ульяновской-Симбирской энциклопедии, «Историю городов и поселений» региона.

Осенью 2014 года запланирована Всероссийская научная конференция по региональной идентичности. Достигнута договорённость с руководством Научного совета РАН по исторической демографии и исторической географии о проведении Всероссийской конференции в 2015 году. В 2016-м силы будут брошены на подготовку конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина.

– Что-то уже удалось сделать в 2013 году?

– 2013 год завершился созданием НИИ как юридического лица. Работа института как самостоятельного субъекта начинается с нового года. В переходный период занимались адаптацией нормативной базы и документации, разработкой стратегической программы исследований, подбирали кадры. В это же время приступили к решению ряда конкретных научных задач: археографической, исследовательской, учебно-методической. Начали работу над Ульяновской авиационной энциклопедией.

– Желаем НИИ истории и культуры удачи и научных достижений!

Заседание первого «круглого стола». 2013